ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-В06-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего - Нечаева В.И.

судей - Борисовой Л.В. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 22 августа 2006 года гражданское дело по иску Осканова А[redacted] А[redacted] к Министерству внутренних дел Республики Ингушетия о взыскании субсидии на приобретение жилья по надзорной жалобе Осканова А.А. на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 29 января 2004 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Осканов А.А. обратился в суд с указанным иском, сославшись на то, что он проходил службу в органах внутренних дел с 19 августа 1981 г. по 11 сентября 2003 г., уволен по достижении предельного возраста пребывания на службе, нуждается в улучшении жилищных условий, поэтому в соответствии с действующим законодательством имеет право на получение безвозмездной субсидии на приобретение жилья в рамках Программы «Государственные

жилищные сертификаты», в чем ответчиком ему было отказано. В дальнейшем истец исковые требования уточнил, просил при определении размера субсидии на приобретение жилья учесть, что в период службы ему были предоставлены однокомнатная квартира площадью [redacted] кв.м в г. [redacted] области и индивидуальный жилой дом площадью [redacted] кв.м в г. [redacted]. Одновременно просил взыскать убытки, понесенные в связи с завершением строительства дома в г. [redacted], переданного ему в недостроенном состоянии и непригодном для проживания.

Решением Назрановского районного суда от 26 декабря 2003 г. иск удовлетворен частично. С МВД РИ в пользу Осканова А.А. взысканы: [redacted] руб. – безвозмездная субсидия на приобретение жилья, [redacted] руб. – в счет убытков, составляющих разницу между сметной стоимостью предоставленного истцу в период службы недостроенного дома и стоимостью фактически выполненных строительно-монтажных работ, [redacted] руб. - расходов по оценке указанного дома.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 29 января 2004 г. решение суда о взыскании сумм [redacted] руб. и [redacted] руб. отменено и вынесено новое решение об отказе в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Осканов А.А. просит кассационное определение отменить и оставить без изменения решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 09 марта 2006 г. дело передано для рассмотрения по существу в президиум Верховного суда Республики Ингушетия.

Определением президиума Верховного суда Республики Ингушетия от 17 мая 2006 года дело направлено в Верховный Суд Российской Федерации для определения подсудности в связи с отсутствием кворума в президиуме данного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года дело передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции - Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В силу статьи 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

В соответствии с пунктом 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», существенность нарушения норм процессуального права суд надзорной инстанции устанавливает по правилам статьи 364 ГПК РФ, в которой указаны случаи таких нарушений, которые влекут безусловную отмену судебных постановлений независимо от доводов жалобы или представления (часть 2); другие нарушения норм процессуального права признаются существенными и влекут отмену судебных постановлений при условии, что они привели или могли привести к неправильному разрешению дела (часть 1).

При рассмотрении данного дела судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия были допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в следующем.

Как следует из материалов дела, Осканов А.А. с 19.08.1981 г. по 11.09.2003 г. проходил службу в органах внутренних дел и был уволен по достижении предельного возраста пребывания на службе. В период службы он получил однокомнатную квартиру в г. [redacted] области и недостроенный жилой дом в г. [redacted] (Республика Ингушетия) с последующим оформлением в собственность, а также земельный участок площадью [redacted] га. Строительство дома было завершено самим истцом за счет его денежных средств. В дальнейшем истцом указанные жилые помещения были проданы, а при увольнении со службы, в связи с отсутствием жилья, поставлен вопрос о предоставлении безвозмездной субсидии по Программе «Государственные жилищные сертификаты», в чем МВД Республики Ингушетия (МВД РИ) ему было отказано.

Назрановский районный суд пришел к выводу о нарушении прав Осканова А.А. в связи с предоставлением ему для проживания недостроенного жилого дома и в связи с отказом в выделении безвозмездной субсидии на приобретение жилья и заявленные истцом требования удовлетворил в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия, отменяя решение суда о взыскания убытков и принимая новое решение об отказе в этой части иска и оставляя без изменения решение суда о взыскании субсидии, посчитала необоснованным

применение районным судом одновременно двух различных способов защиты нарушенного права истца на получение жилья.

При этом, судебная коллегия не привела мотивов, по которым пришла к своим выводам, и ссылки на законы, которыми руководствовалась при принятии определения, и вообще не дала юридической оценки законности и обоснованности решения районного суда, чем нарушила требования, предусмотренные статьями 361,362,366 ГПК РФ.

Указанные нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению дела и нарушению прав сторон.

Обжалуя решение суда первой инстанции, МВД РИ в качестве основания к отмене решения ссылалось на существенное нарушение судом норм процессуального права, выразившееся по его мнению в том, что при принятии решения судом были нарушены правила о тайне совещания судей. В жалобе ответчик указывал, что 22 декабря 2003 г. судья удалился в совещательную комнату и, не огласив решения, неоднократно ее покидал, в течение нескольких дней перемещался по Республике. При этом решение было объявлено 26 декабря 2003 г. (л.д.99).

Приведенные доводы заслуживают внимания вышестоящей судебной инстанции.

В соответствии с частью 3 статьи 157 ГПК РФ судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела.

Согласно статье 199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. При этом, в силу прямого указания закона, составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела (статья 199 ГПК РФ).

Согласно статье 194 решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу. Присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается. Судьи не могут разглашать суждения, высказывавшиеся во время совещания.

Из системного толкования приведенных норм следует, что решение суда должно приниматься непосредственно в тот же день, в котором

закончилось судебное разбирательство и только в совещательной комнате. Таким образом, в случае удаления суда после судебных прений и реплик лиц, участвующих в деле, в совещательную комнату решение по делу не может быть оглашено на следующий день. Судья, удалившись в совещательную комнату для вынесения решения по делу, не вправе ее покидать, до момента изготовления им резолютивной части решения (в том случае, если невозможно в тот же день составить мотивированное решение), так как при этом нарушается тайна совещания судей.

Между тем, из материалов дела следует, что суд, рассмотрев дело 22 декабря 2003 г., в тот же день удалился для принятия решения в совещательную комнату, однако решение огласил только 26 декабря 2003 г. (л.д.87 оборот,88,89).

Разрешая жалобу и оставляя без изменения решение суда в части, Верховный суд Республики Ингушетия указанные обстоятельства оставил без внимания (л.д.104-106) и не применил закон, подлежащий применению.

При таких данных, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 29 января 2004 г. нельзя признать законным и оно подлежит отмене с передачей дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 29 января 2004 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи